

«ЛЮБАЯ ГАЗЕТА ИНТЕРЕСНА. КРОМЕ СКУЧНОЙ»,

- считает бывший сотрудник "Вечерки", профессор кафедры истории журналистики Уральского федерального университета Дмитрий СТРОВСКИЙ.

г. А как сильно однажды обиделся на меня тогдашний директор Крыловского известкового завода М. И. Усов - на то, что я написал про показуху с выполнением соцобязательств. Усов даже в

газете, но, погорячился, мне не стыдно ни за один опубликованный материал. Да сих пор. С позиций сегодняшнего дня некоторые публикации выглядят с кучей изъянами - по части содержания, стиля. Но я старалась всегда быть искренним. А если и заблуждалась, то опять же по незнанию. Несколько раз, например, писал о выборах руководителей, которые стали повсеместно в стране практиковаться в конце 80-х годов. С позиций сегодняшнего дня это выглядит, наверное, наивно. Но тогда мне думалось, что выборы - это основа демократии и личной свободы человека. Я и сегодня думаю так же. На лекциях же мне часто сегодня приходится анализировать политическую ситуацию в стране. Не скрою, я критичен по отношению к нынешним чиновникам и открыто говорю об этом. Меня спрашивают подчас: а зачем? Платье до обуви не перешвыбешь. Возможно, Но и себя терять не хочется. Как не хотелось и в годы журналистской работы.

- Дмитрий Леонидович, возможно, мой первый вопрос покажется банальным: что связало вас с нашим городом?

- Я родился в Екатеринбурге и всю свою жизнь до окончания университета прожил здесь. Но из Первоуральска родом моя мама, ее родители прожили здесь почти всю жизнь. Дедушка возглавлял 11 цех Старторубного завода. Он проработал в нем всю войну и получил за свой труд боевой орден Красной Звезды, что по тем временам было редкостью. Я помнил деда: не особо разговорчивый, редко улыбающийся, но всегда очень внимательный ко мне. А у бабушки был команческий характер, будущи на пенсии, она очень любила петь в хоре. Мы с ней регулярно ходили в ДК Новотрубного завода в кружок по пению.

Что значит сдавать в каждый номер 220 газетных строк.

- Чему научила вас тогдашняя "Подзанемка"?

- Многому. Во-первых, прочно освоил журналистское ремесло, состоялся как журналист. Случилось что, совершенно спокойно смогу вернуться в газету. Мне дала журналистская работа и психологические навыки. Общаясь с людьми, очень разными по складу характера, журналист постепенно начинает все лучше разбираться в людях. А как же иначе? Без познания внутреннего мира своих героев никогда не напишешь зарисовку, очерк... И еще: за годы газетной практики научился говорить боксерским языком, держать удар. Сколько было в те годы случаев, когда необходимо было сохранить позицию, не раскрыться, не сникнуть под напором. В этих условиях формируется элементарная профессиональная четкость, самодисциплина. Помню, директор Новотрубного завода В. А. Дув в разрез воспитывал меня по телефону, уверяя, что моя корреспонденция недостоверна. Речь в ней шла о том, что руководство предприятия нарушило условия коллективного договора, в результате молодые специалисты не получат жилье (так, кстати, потом и произошло). Слушая гневную отповедь Вениамина Александровича, я знал, что он в той ситуации был не прав, и по мере сил (все-таки наши "белевые категории" были несопоставимы) парировал ему в диало-

гус с иском обратился. Потом, правда, его оттуда забрал - после нашей с ним беседы. Конечно, такие ситуации закалили. Признаюсь, правда, что во многих случаях, готовя материалы, я был попросту наивным. Что вы хотите: мне не было тогда еще и тридцати. Казалось, что мир должен неизменно развиваться в лучшую сторону. И после моих материалов это рано или поздно случится...

- Вы уже двадцать лет читаете лекции студентам. Чему схожа работа журналиста и преподавателя?

- Это, конечно, разные сферы деятельности. Но есть то, что объединяет обе профессии. Во-первых, это понимание ответственности за сказанное слово, независимо от того, реализуется оно в устной или письменной форме. Мне кажется, значимой является и тональность, с которой ты ведешь диалог с аудиторией. Сколько бывает случаев, когда преподаватели и журналисты общаются с людьми высокими: дескать, я знаю больше, чем вы. Польсь от этого никакой. Вряд ли кому-то поглянется, когда его воспитывают. Мне кажется, что обе профессии не состоятся без искреннего отношения к тому, о чем ты сообщаешь. Если не очень веришь в то, о чем сообщаешь людям, поверят ли эти люди тебе?

Столько лет прошло с момента моего ухода из первоуральской

газеты, но, погорячился, мне не стыдно ни за один опубликованный материал. Да сих пор. С позиций сегодняшнего дня некоторые публикации выглядят с кучей изъянами - по части содержания, стиля. Но я старалась всегда быть искренним. А если и заблуждалась, то опять же по незнанию. Несколько раз, например, писал о выборах руководителей, которые стали повсеместно в стране практиковаться в конце 80-х годов. С позиций сегодняшнего дня это выглядит, наверное, наивно. Но тогда мне думалось, что выборы - это основа демократии и личной свободы человека. Я и сегодня думаю так же. На лекциях же мне часто сегодня приходится анализировать политическую ситуацию в стране. Не скрою, я критичен по отношению к нынешним чиновникам и открыто говорю об этом. Меня спрашивают подчас: а зачем? Платье до обуви не перешвыбешь. Возможно, Но и себя терять не хочется. Как не хотелось и в годы журналистской работы.

- Дмитрий Леонидович, у вас в руках номер "Вечернего Первоуральска". Глядя на него, можно сказать, что изменилось, а что осталось из газеты "Под знаменем Ленина"?

- В мою бытность в редакции "Вечернего Первоуральска" работал шофер Василий Захарович Зырянов. На своем танке прошел всю Великую Отечественную, получил медаль "За отвагу". И при этом обладал отменным чувством юмора, хотя - бывает же такое - никогда не шутил специально. Мне Захарч был интересен еще и тем, что он отличался от показухи. Газеты тогда писали о партийных поинках, в каждом номере славили передовиков, а Захарч говорил просто и иронично (правда, в каменном, что называется, кругу): "Всё скаже дерьмо я в своей жизни вступал, а вот в партию не вступал".

Почему вдруг вспомнил о нем? Мне думается, что газету можно создавать по-разному. Кто-то взахлеб пишет обещающие фразы о том, что завтра наша жизнь станет веселой. А другой обратит внимание на бабушку Лукерью, выраставшую на своем огороде замечательную картошку. По-моему, это принципиально разные подходы к освещению жизни, и второй мне намного ближе. Повседневная жизнь - это в первую очередь набор житейских историй, проблемных ситуаций, вопросов и ответов - исходя из психологии рядового читателя. А в нашей прессе картина зачастую противоположная.

Мне бы хотелось видеть "Вечерку" более легкой, непринужденной в общении с читателями. И еще. Хотется, чтобы журналисты газеты всегда отставали социальные интересы общества и имели собственную позицию по актуальным вопросам дня. Этого так сегодня не хватает!

Беседовала
Екатерина КИРИЧЕНКО.

- Дизайн газеты изрядно обновился, и меня это очень радует. Пресса советского времени всегда ставила на первое место соревновательное начало. Считалось, что до населения нужно донести в доступной форме те или иные идеи, а как эти идеи будут оформлены, власть и редакции не сильно волновало. Сегодня, к счастью, пресса постепенно меняется: и по части информации, и по части верстки. Нынешняя пресса становится, на мой взгляд, и более житейской. В номере, который держу сейчас в руках, есть публикации о грязи на городском кладбище, о важности прививок, о том, как проводят досуг молодые